

УДК 32:93/94

Снесарева Н.В.

Московский государственный областной университет

**РАЗРАБОТКА ФАБРИЧНОГО И СОЦИАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОСВЕЩЕНИИ
КОНСЕРВАТИВНОЙ ПЕЧАТИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.**

N. Snesareva

Moscow State Regional University

**DEVELOPMENT OF THE FACTORY AND SOCIAL
LEGISLATION ACCORDING TO THE CONSERVATIVE PRESS
AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES**

Аннотация. В данной статье исследованы взгляды представителей консервативного направления общественной мысли конца XIX – начала XX вв. на разработку фабричного и социального законодательства в России, изложенные на страницах периодической печати. В статье проанализировано восприятие рабочего законодательства публицистами таких изданий, как газеты «Московские ведомости» и «Новое время», журналы «Русское обозрение» и «Прямой путь». Получила освещение постановка консервативными публицистами проблемы необходимости урегулирования правового положения рабочих в России. Исследовано отражение на страницах консервативной прессы как законопроектов, так и принятых правительством и Государственной думой на рубеже XIX-XX вв. фабричных законов.

Ключевые слова: фабричное законодательство, рабочее законодательство, социальное законодательство, социальное страхование, консервативная пресса.

Abstract. This article studies the views of the representatives of the conservative direction of public thought at the end of XIX - the beginning of the XX centuries, expressed in the periodicals concerning the development of the factory and social legislation in Russia. The article analyses the perception of the working legislation by publicists from the following mass media: newspapers «Moskovskiye Vedomosti» and «Novoye vremya», magazines «Russian Review» and «Direct Way». The article mentions the problem of settlement of the Russian workers' legal status which was aroused by the conservative publicists. The author examines the way the conservative press covered both the drafts and the laws approved by the government and the State Duma at a turn of the XIX-XX centuries.

Key words: Factory legislation, working legislation, social legislation, social insurance, conservative press.

Правовое положение рабочих в России долгое время отличала неразработанность фабрично-заводского законодательства. Отдельные постановления касались лишь некоторых сторон прав и обязанностей владельцев предприятий и рабочих, причем работавших на казенных фабриках и заводах с приписным или покупным, а не наемным трудом. Регулирование отношений между предпринимателями, использовавшими на своих предприятиях наемный труд, и работавшими на этих предприятиях полностью отдавалось на откуп самим фабрикантам, особенно в дореформенный период.

Основная идея консервативной идеологии по вопросу урегулирования отношений между различными классами заключалась в том, что именно государство должно стать основной силой, разрешающей различного рода социальные конфликты. Консерваторы прямо указывали на то, что в России, более чем в каком-либо другом государстве, власть должна заботиться о благоустройстве рабочего класса. Это, по мнению консерваторов, было обусловлено тем, что рабочий класс пока еще находился в первичной стадии формирования. Одной из главных про-

блем был вопрос о правовом урегулировании отношений рабочих и капиталистов. Усиление стачечной борьбы в начале 1880-х гг., вызванное промышленным кризисом, привело правительство к осознанию необходимости пересмотра и доработки фабрично-заводского законодательства. После Морозовской стачки консервативная пресса обратила внимание на некоторые аспекты правового положения рабочих. Наибольшие злоупотребления, по мнению консервативных публицистов, наблюдались в регулировании условий найма рабочих, которые еще более ухудшились вследствие общего кризиса, переживаемого в тот период промышленностью. Консерваторы призывали владельцев предприятий строго соблюдать условия заключенных с рабочими договоров найма, а правительство же в этой ситуации, по мнению консервативных публицистов, должно было требовать от фабрикантов строгого соблюдения заключенных договоров. Позиция консерваторов объяснялась во многом тем, что они опасались усиления рабочего движения, которое бы неминуемо привело к общей социально-политической дестабилизации в стране [9, с. 3].

По мнению консерваторов, разработка фабричного законодательства являлась одной из важнейших задач государственной власти, успешное решение которой в значительной степени способствовало бы снятию социальной напряженности, в частности в отношениях между трудом и капиталом. «Русское обозрение» отмечало быстрое развитие фабрик в России и призывало правительство «...посвящать им серьезное попечение, изучать своеобразные условия фабричной жизни и регулировать их специальными законодательными мерами» [16, с. 482]. При этом консерваторы считали неудовлетворительным состояние фабричного законодательства в России в конце XIX в, которое, по их мнению, являлось «...той мутной водой, на которую наши либеральные рыболовы возлагают в настоящее время свои главные надежды» [16, с. 483].

Неудивительно, что законодательные акты, принятые верховной властью в данной сфере, сразу становились объектом при-

стального внимания представителей консервативного лагеря. При этом консерваторы отдавали отчет в том, что вмешательство правительства в отношения рабочих и фабрикантов неизбежно вызовет сопротивление владельцев промышленных предприятий. «Русское обозрение», сохраняя в целом благожелательный тон, на своих страницах подробно разбирало вновь принятые и проектируемые фабричные законы. В отзыве на постановление «О работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах, и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» журнал давал разъяснение читателям по существу закона и одновременно указывал на слабые стороны этого и ранее принятых законодательных актов. Журнал уточнял, что «...этими узаконениями имеется в виду оградить от изнурения более слабые организмы малолетних, подростков и женщин» [5, с. 879]. Но было отмечено такое негативное, с его точки зрения, следствие закона, как разрушение семейных связей фабричных рабочих. Так как труд мужчин законодательство не регламентировало, ими стали заменять на работе в ночные часы труд женщин и детей. Последствием этого автор статьи называл «...весьма нежелательное разделение семьи, еще более подрывающее и без того довольно шаткие нравственные основы фабрично-рабочего быта» [4, с. 431]. Журнал призывал правительство «...пополнить этот пробел фабричного законодательства, нарушающий порядок семейных отношений» [4, с. 431]. В итоге высказывалось предположение, что фабричные законы, уже принятые и принимаемые, не только не вызовут новой волны возмущения владельцев фабрик и заводов, «...но улучшением условий труда упрочат благосостояние промышленности» [5, с. 880].

Фабричная инспекция также вызывала замечания консерваторов. По мнению «Русского обозрения», фабричный инспекторат порождал недовольство владельцев фабрик, способствуя обострению конфликтов между рабочими и хозяевами и затормаживая про-

изводственный процесс. Журнал объяснял это обстоятельство «... не вполне удовлетворительным на первое время составом фабричной инспекции, заботившейся иногда не о духе, а о букве закона, и во многих случаях не проявлявшей необходимого в таком сложном деле такта» [5, с. 879].

Вопрос социального страхования попал в поле зрения консервативной прессы с момента разработки первых законопроектов. В 1893 г. в отзыве на законопроект об ответственности хозяев за увечья рабочих «Русское обозрение» остановилось на его слабых и сильных сторонах. Самым уязвимым местом законопроекта, по мнению журнала, являлось то, что к ответственности в случае несчастия с рабочими должны были привлекаться только владельцы крупных промышленных предприятий и производители строительных работ [7, с. 424]. Игнорирование интересов рабочих и служащих других предприятий журнал считал его «существенным недостатком» [7, с. 425]. Другое слабое место законопроекта, утверждал журнал, состояло в том, что хозяева должны были привлекаться к ответственности не только в случае наступления увечья или смерти, но и в случаях «повреждения здоровья рабочих или служащих» [7, с. 424]. Выделение фабричных рабочих в привилегированную законом группу, по мнению журнала, имело бы следствием «закладку баррикад», а необходимость возмещения вреда, нанесенному здоровью рабочих, действовало бы как «... тормоз для людей предприимчивых» [7, с. 428]. Также акцентировалось внимание на сложности определения точного времени и места возникновения профессиональных заболеваний. Здесь, по мнению журнала, крылась возможность бесконечных судебных тяжб, так как при переходе рабочего с фабрики на фабрику он мог заболеть на первом месте работы, а предъявить иск хозяину второго, который был бы неповинен в возникновении данного заболевания [15, с. 473]. Из всего вышесказанного журнал делал вывод, что и с социальной, и с экономической точки зрения этот проект вреден [15, с. 473-474].

Первым шагом в направлении создании системы социального обеспечения рабочих стали «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» от 2 июня 1903 г. [11] и закон «Об учреждении старост в промышленных предприятиях» от 10 июня 1903 г. [12]. Предприниматель должен был доказывать в суде свою невиновность, если хотел избежать уплаты вознаграждения потерпевшему или его семье. Впервые были установлены размеры пенсий.

Вскоре после официального опубликования закона о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев в «Московских ведомостях» появляется ряд публикаций, освещавших различные аспекты его подготовки и содержания. В значительном числе случаев, указывала газета, жертвы промышленности оставались без вознаграждения, что увеличивало число бесприютных бедняков [3, с. 1]. Консерваторы призывали правительство в деле социального законодательства обратить внимание на опыт западных государств. Устранить несчастные случаи, указывал автор статьи, невозможно вследствие опасности промышленного производства, но можно принять меры к обеспечению пострадавших и их семейств, как это делают правительства «... цивилизованных стран...» [3, с. 1].

Обсуждение закона было продолжено на страницах последующих номеров. В целом он не подвергался сколь-нибудь существенной критике. «Московские ведомости» писали, что «... закон представляет собой весьма удачную комбинацию индивидуальной и коллективной ответственности за несчастные случаи с рабочими» [2, с. 1]. Положительный момент, как следовало из текста статьи, заключался также в том, что закон оставлял в стороне личность предпринимателя и на первый план выдвигал предприятие как юридическое лицо.

По мнению «Московских ведомостей», слабая сторона закона заключалась в том, что

сфера его действия ограничивалась исключительно травматическими повреждениями, при полном игнорировании профессиональных заболеваний [3, с. 1]. Каждое предприятие признавалось ответственным «...только за свои несчастные случаи. Между тем, при частом переходе рабочих из одного предприятия в другое, трудно установить место действительного заболевания...» [3, с. 1]. Установление места, способствовавшего началу болезни, как отмечали и «Московские ведомости», и, до этого, «Русское обозрение», невозможно. А если вознаграждение привязать к месту обнаружения болезни, то будет нарушен принцип справедливости, и кроме того, это приведет к увольнению болезненных рабочих с предприятия. «Московские ведомости» признавали, что индивидуальная ответственность препятствует полноценному проведению принципа профессионального риска. Они выступали за введение обязательного государственного страхования, «... которого требуют интересы трудящегося люда...» и общее благоустройство экономики, и выражали надежду, что закон «... не представляет заключительной меры, исчерпывающей давно назревший вопрос о наилучшем способе обеспечения рабочих, пострадавших от несчастных случаев» [2, с. 1].

Еще до 1905 г. правительство, очевидно зная то, что принятый страховой закон не совсем удовлетворяет требованиям времени, стало готовить новый закон о страховании рабочих¹. Необходимость принятия данного закона традиционно объяснялась консерваторами попечительной ролью государства в отношении всех групп населения, находящихся под его сенью, особенно тех, кто был не в состоянии надлежащим образом позаботиться о себе сам. По мнению Л.А. Тихомирова, главной обязанностью государства является обязанность заботиться о слабой части населения, которая, по его мнению, была представлена именно рабочими². Неизбежно вставал вопрос о том, кто же будет

нести все расходы по страхованию – государство или предприниматели. Гораздо правильнее, по его мнению, было бы возложить обязанность заботы о пострадавших рабочих на предприятия, вернее, их владельцев, признав эту обязанность государственной повинностью³. Осуществление данных мероприятий, по мнению Тихомирова, подрывало бы влияние социалистов в среде рабочих⁴.

Но принятие нового закона саботировалось думской комиссией настолько очевидно, что это также стало предметом обсуждения на страницах печати. В 1910 г. «Новое время» опубликовало статью под названием «Законодательная обструкция», в которой поднималась данная проблема. Ее существование объяснялось тем фактом, что глава думской комиссии барон Е.Е. Тизенгаузен, будучи директором мануфактуры Н.Н. Коншина в Серпухове, являлся противником идеи страхования рабочих, в чем он и сам искренне признавался [8, с. 3]. Тем не менее комиссия Тизенгаузена все же провела обсуждение страхового проекта и внесла в него определенные изменения. Они касались прежде всего того положения, которое столь сильно заботило предпринимателей – кто будет нести расходы по оплате лечения рабочих. В итоге работы комиссии была принята поправка правого депутата С.В. Воейкова, согласно которой лечение должно было осуществляться не за счет владельцев предприятий, а за счет больничных касс.

Кадеты пытались внести поправку, согласно которой на плечи предпринимателей возлагалась обязанность нести расходы по амбулаторному и больничному лечению. Такого рода инициатива была резко осуждена правыми. «Прямой путь» считал введение такой поправки недопустимым, так как она, по мнению журнала, превратила бы всех предпринимателей в содержателей бесплатных больниц и госпиталей в Российской империи [10, с. 421]. Комиссия Тизенгаузена отклонила поправку, что было поддержано правыми.

«Прямой путь» был един с буржуазией в

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 102. Оп. 117. Д. 251. Ч. 3. Л. 146–147.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 251. Ч. 3. Л. 146–147.

³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 251. Ч. 3. Л. 166.

⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 251. Ч. 3. Л. 166.

ее требования переложить расходы на лечение рабочих на плечи самих рабочих. В поддержку законопроекта в существующем виде высказались также октябристы и прогрессисты. В несколько ином ключе звучали выступления ораторов от кадетов, которые настаивали на защите не узкоклассовых, а общегосударственных интересов, диктуемых «...социальной справедливостью и государственной необходимостью», игнорирование которых может быть чревато новыми социальными катаклизмами¹. Только трудовики и социал-демократы выступили против страховых законопроектов, называя их обманом, заявляя о том, что только новый революционный подъем может вызвать к жизни подлинно народное законодательство².

«Московские ведомости» приветствовали новые инициативы правительства в отношении страхового законодательства. По мнению газеты, законопроекты в существующем виде обладали двумя важными достоинствами. С одной стороны, они обеспечивали нужды рабочего класса, с другой – положили начало правильной организации рабочих. Газета указывала на то, что интересы предпринимателей от введения новых законопроектов не пострадают. Хорошие хозяева, писала газета, уже давно оказывают помощь своим рабочим. Исторически сложившаяся система обеспечения рабочих в случае болезни и увечий, по мнению «Московских ведомостей», стала на путь дальнейшего развития. То положение, согласно которому на предпринимателей возлагалась обязанность нести определенные расходы по лечению рабочих, газета считала справедливым. Если данную обязанность полностью возложить на больничные кассы, в то время как они еще очень бедны, писали «Московские ведомости», то это надолго поставит рабочих в невыгодное положение [6, с. 1].

10–11 января 1912 г. страховые проекты были приняты Думой и переданы в Государственный Совет, который принял их 2 мая, а император окончательно утвердил 23 июня

1912 г., после чего они получили силу закона [13].

Реализация принятого закона в действительности затянулось. Уже в 1914 г. «Прямой путь» отмечал, что открытие больничных касс, столь необходимых для рабочих, идет далеко не так быстро, как предполагалось изначально. Обвинялись в этом, по традиции черносотенцев, социал-демократы. Журнал приводил выдержки из различных «пролетарских листов», в которых содержались требования превратить больничные кассы в средство борьбы за интересы рабочих [1, с. 328].

Трудности, с которыми внедрялось в русскую действительность новое страховое законодательство, были фактически вызваны тем, что данный закон не удовлетворял интересов ни одной из сторон, примирить которые он был призван. Им не были довольны представители труда, как не были довольны и представители капитала. Последние весьма недвусмысленно высказывались по этому поводу еще в период обсуждения страховых законопроектов. Консервативная пресса на своих страницах поднимала вопрос об отношении владельцев предприятий к работе Государственной думы в направлении разработки рабочего законодательства. Так, «Московские ведомости» сообщали о проходившем в Петербурге с 7 по 9 мая 1912 г. шестом съезде представителей промышленности и торговли, где были поставлены проблемы отношения законодательных учреждений к интересам промышленности и торговли. Государственная дума, по мнению представителей промышленности и торговли, при решении рабочего вопроса продемонстрировала отсутствие делового подхода к рассмотрению страховых законопроектов, что, как отмечали делегаты съезда, являлось необходимым условием придания новым законам жизненной силы. В целом Дума обвинялась представителями съезда в пренебрежении интересами промышленности [14, с. 1].

Таким образом, ни промышленники, ни представители рабочих не были удовлетворены принятыми социальными законами. Консервативные публицисты признавали

¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 251. Ч. 3. Л. 220-227.

² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 117. Д. 251. Ч. 3. Л. 220-227.

тот факт, что обеспечение рабочих на случай болезни, получения увечья на производстве и старости является необходимой мерой в деле обеспечения социальной стабильности в России и должно стать одним из приоритетных направлений работы правительства. При этом консерваторы подвергали государство критике: если, по их мнению, предпринятые меры, были недостаточны, то необходимо следовать в деле социального страхования опыту европейских государств, которые уже ввели у себя данные законы.

ИСТОЧНИКИ:

1. Больничные кассы для рабочих // Прямой путь. – 1914. – № 2. – С. 327-330.
2. Вознаграждение увечных рабочих // Московские ведомости. – 1903 – № 285. – С. 1.
3. Вознаграждение увечных рабочих // Московские ведомости. – 1903. № 274. – С. 1.
4. Воронов Л. Экономическое обозрение. О ночных работах на фабриках и заводах // Русское обозрение. – 1890. – № 7. – С. 406-432.
5. Воронов Л. Экономическое обозрение. Новые успехи фабричного законодательства // Русское обозрение. – 1890. – № 6. – С. 860-880.
6. Врачебная помощь рабочим // Московские ведомости. – 1912. – № 96. – С. 1.
7. Морокин А. Об ответственности хозяев за увечья рабочих // Русское обозрение. – 1893. – № 5. – С. 424-428.
8. Наумов. Законодательная обструкция // Новое время. – 1910. – № 12779. – С. 3.
9. О Морозовской мануфактуре // Московские ведомости. – 1885. – № 19. – С. 3.
10. О страховых проектах // Прямой путь. – 1912. – № 2. – С. 421.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXIII. – Б.м.: – Б.и., 1905. №25060. 2.06.1903 (Высочайше утвержденные правила о потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. 02.06.1903). – С. 595-607.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXIII. – Б.м.: – Б.и., 1905. №25122. 10.06.1903 (Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. – Об учреждении старост в промышленных предприятиях. 10.06.1903). – С. 734-735.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXXII. № 37444 (Высочайше утвержденный и одобренный Государственным советом и Государственной Думой закон. – Об учреждении присутствия по делам страхования рабочих). С 847-850; № 37445. – Высочайше утвержденный и одобренный Государственным советом и Государственной Думой закон. – Об учреждении совета по делам страхования рабочих). С. 850-854; № 37446. (Высочайше утвержденный и одобренный Государственным советом и Государственной Думой закон. – Об обеспечении рабочих на случай болезни. С. 854-868); № 37447 (Высочайше утвержденный и одобренный Государственным советом и Государственной Думой закон. – О рабочих от несчастных случаев). С. 868-868.
14. Торгово-промышленный съезд и Государственная Дума // Московские ведомости. – 1912. – № 108. – С. 1.
15. Экономические заметки // Русское обозрение. – 1894. – № 1. – С. 469-478.
16. Spectator [Грингмут В.А.]. Современные вопросы. Грозит ли России социализм // Русское обозрение. – 1894. – № 11. – С. 471-483.